

МЕНЯ ПРИВЛЕКАЕТ САМ ПРИНЦИП ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КИТАЯ И СИНГАПУРА. ОН ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ТОМ, ЧТОБЫ ВЫРАСТИТЬ НЕ РЕБЕНКА-ПОТРЕБИТЕЛЯ, А РЕБЕНКА-СОЗДАТЕЛЯ. ТО ЕСТЬ НЕ ТРЕБОВАТЬ РЕЗУЛЬТАТ, А НАУЧИТЬ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ИНСТРУМЕНТАМИ И ПОЛУЧИТЬ ЕГО. ЗАКАНЧИВАЯ ШКОЛУ, РЕБЕНОК ВЛАДЕЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫМ НАБОРОМ НАВЫКОВ И УЧИТСЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ НЕ ПО ПРИНЦИПУ «ЗАЗУБРИЛ-СДАЛ», А ОСОЗНАННО.

Но в итоге, когда подготовка завершилась, девочки пошили себе платья в пол, а мальчики надели смокинги, все поняли, как это здорово!

В организации всех праздников участвуют сами дети — у нас есть совет «Лидер», это такая организация самоуправления школьников. В совет входят по два ученика от каждого класса, с пятого по 11-й. Они также выпускают газету «Это мы!», сами готовятся ко Дню учителя.

Вообще, формирование у детей личной ответственности — это одна из наших главных задач. У каждого класса свой кабинет, в котором проходят занятия, и дети сами отвечают за свои парты, сами моют их. Также все ученики участвуют в субботниках, вместе мы оформляем клумбы. Так что пылинки с детей в частной школе точно не сдувают.

Наверное, об особой атмосфере в Михалковке говорит еще и то, что у нас учатся семьями: если к нам привели старшего ребенка, то, скорее всего, приведут и младшего. Братья, сестры — все переплетены, все дружат, малышей никто не обижает.

— Не страшно после такого идеального мира отпускать детей во взрослую жизнь?

— Не страшно. Я сама училась в этой школе, сама ее закончила. Многие думают, что здесь какие-то тепличные условия, но это не так. Частная школа — это не обособление от окружающего мира. Наши дети постоянно участвуют в олимпиадах разного уровня, конкурсах, мы устраиваем образовательные поездки — Тарханы, Ясная Поляна, дети их очень любят. Нет замкнутости, никто строем за забором не ходит. Мы максимально открыты миру в буквальном смысле: каждую весну дети в сопровождении учителей ездят в какую-нибудь языковую страну практиковать английский — в Англию, Шотландию, США. Первая поездка состоялась еще в 1990-х годах. Дети учили английский язык, знали грамматику, но не могли общаться, и эти поездки были направлены на преодоление барьера. Эффект был потрясающий: когда дети возвращались, они уже свободно общались. Ведь обычное ежедневное общение формирует абсолютно другой уровень языка. Так что говорить, что наши дети не умеют общаться с окружающим миром, неправильно — умеют, и не на одном языке.

— На официальном сайте школы вы делитесь своими мыслями о высшем образовании на Востоке. Почему вы считаете его привлекательным?

— Да, в прошлом году я была в командировке в Китае, жила в кампусе одного из университетов и наблюдала студенческую жизнь изнутри. Прежде всего меня привлекает сам принцип образовательной системы Китая и, кстати, Сингапура. Он заключается в том, чтобы вырастить не ребенка-потребителя, а ребенка-создателя. То есть не требовать результат, а научить пользоваться инструментами и получить его. Заканчивая школу, ребенок владеет определенным набором навыков и учится в университете не по принципу «зазубрил-сдал», а осознанно. Об этом же и система вузовского восточного образования. В нынешних внешнеполитических условиях оно может стать хорошей альтернативой западному. Мы сейчас обдумываем комплексную программу по изучению языка и культуры Китая, налаживаем контакты с вузами. Это перспективная история, но первые шаги уже сделаны.

— Сегодня много говорят о дефиците кадров в образовании. Вы его ощущаете?

— Нет. Например, в этом году к нам прислали столько резюме, что у директора было по несколько встреч с соискателями в день. Отбор у нас довольно жесткий. Потому что мало быть хорошим педагогом — надо быть увлеченным человеком. В частной школе не могут работать не увлеченные люди. Существующий кадровый состав у нас очень разноплановый: есть педагоги с большим стажем, а есть и молодые. Например, в этом году у нас был замечательный тандем педагогов по русскому языку в 11 классе: опытный преподаватель готовила выпускников к экзамену, а ее молодая коллега вела базовый курс. Результаты впечатляющие, есть 100-балльники.

— Каким должен быть идеальный преподаватель?

— Многие говорят, что будущего педагога надо научить любить детей. Я считаю, что этому нельзя научить — надо просто любить. Нужно отдаваться своей работе, быть творческим человеком, человеком-оркестром. С детьми работать невероятно интересно, каждый ребенок уникален, надо только успевать ловить их идеи. В нашей

школе, помимо того, что каждый педагог должен обладать высокой профессиональной квалификацией, он еще должен быть творческим человеком. Дети сейчас другие: они не могут просто сидеть и читать книги, они живут быстрее, успевают много всего интересного. Поэтому самое важное для нас — поймать интерес ребенка. То есть педагог должен идти в ногу со временем и даже немного опережать его, постоянно самосовершенствоваться.

— А ваш выпускник — какой он?

— Это образованный, воспитанный выпускник, имеющий право выбора будущей профессии. То есть подготовка в школе построена таким образом, что наш выпускник выбирает не то, что может, а то, что хочет. У нас были случаи, когда поначалу выпускники принимали решение о поступлении под влиянием родителей, друзей, моды на образование и в 9–10 классах готовились, допустим, к поступлению в лингвистический вуз. А потом вдруг в 11 классе понимали, что это не для них. Кажется, что за один год развернуть всю эту махину подготовки нереально. Но не у нас. Сформированная база дает возможность быстро перестроиться, набить свой «портфель» необходимыми предметами, усиленно подготовиться, а потом поступить в ведущие университеты России и мира.

НИЖНИЙ НОВГОРОД,
УЛ. БРИНСКОГО, 4
438 59 40
MIHALKOV.SCHOOL.RU